

Англо-французская интервенция на Рио-де-Ла-Плате в 1845–1850 гг. в русской прессе

The British-French intervention in the Rio-de-La-Plata in 1845–1850 in Russian Press

Казakov Владимир Петрович

доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник,
Институт всеобщей истории РАН.

Kazakov Vladimir

Doctor of History, senior researcher,
Institute of World History RAS.

E-mail: nik3334@yandex.ru

Аннотация: Статья исследует освещение в русской периодической печати англо-французской интервенции на Рио-де-Ла-Плате (Аргентина) в 1845–1850 гг. В центре внимания – старейшая русская газета «Санкт-Петербургские ведомости», издававшаяся Академией наук и носившая официальный характер и «Северная пчела», издаваемая известными литераторами Ф.В. Булгариным и Н.Н. Гречем и обладавшая фактической монополией на известия политического характера среди частных газет. Центральная проблема статьи – изучение динамики подачи газетного материала. Цель – показать характер сообщаемого материала. Автор пришел к следующим выводам. Отличительной чертой газетных публикаций было стремление редакции объективно освещать события, затронуть широкий круг проблем, начиная с причин конфликта, поместить их в контекст международных отношений того времени. В изложении газет известия о событиях пода-

вались регулярно по мере поступления в Европу. Информация не была фрагментарной и бессистемной. В ней были представлены обе противоборствующие силы: Англия, Франция и Аргентина. Информация стала более аналитической и не ограничивалась событийной стороной конфликта. Не было оправдания англо-французской интервенции, но газеты не формировали образ этого конфликта как борьбу Аргентины за свою независимость. Газеты являются новым источником по изучению англо-французской интервенции так как до сих пор этот пласт материалов оставался неизвестным историкам.

Ключевые слова: «Санктпетербургские ведомости», «Северная пчела», англо-французская интервенция, Рио-де-Ла-Плата, Буэнос-Айрес, Монтевидео, Росас, Орибе, Тьер, Гизо, Пальмерстон.

Abstract: The article explores the coverage of the Anglo-French intervention in Rio de la Plata (Argentina) in 1845-1850 in the Russian periodical press. The article focuses on the oldest official Russian newspaper, "Sankt-Peterburgskie Vedomosti", which was published by the Academy of Sciences, and the "Severnaya Pchela", which was published by the well-known writers F.V. Bulgarin and N.N. Grech and had a de facto monopoly on political news among private newspapers. The central problem of the article is the study of the dynamics of newspaper material presentation. The purpose is to reveal characteristics of the reported content/ The author came to the following conclusions. A distinctive feature of newspaper publications was the desire of the editorial staff to cover events objectively, to address a wide range of issues, starting with the causes of the conflict, and to place them in the context of international relations at that time. The news report coming from Europe were promptly disseminated through regular updates. The information was not fragmented and unsystematic, it presented both sides of the conflict – Great Britain, France and Argentina. The information became more analytical and was not limited to the eventful side of the conflict. There was no justification for the Anglo-French intervention, but the news-

papers did not portray the conflict as Argentina's struggle for independence. The newspapers provide a new source for studying the Anglo-French intervention, as this layer of materials had previously remained unknown to historians.

Keywords: “Sankt-Peterburgskie Vedomosti”, “Severnaya Pchela”, British-French intervention, Rio-de-la-Plata, Buenos Aires, Montevideo, Rosas, Oribe, Guizot, Thiers, Palmerston.

DOI: 10.32608/2305-8773-2026-50-1-7-39

Дата принятия к публикации: 30.06.2026

Дата получения: 18.02.2026

Ссылка для цитирования / Cite:

Казаков В.П. Французская интервенция на Рио-де-Ла-Плате в 1845–1850 гг. в русской прессе // Латиноамериканский исторический альманах. 2026. № 50. С. 7-39. DOI: 10.32608/2305-8773-2026-50-1-7-39

Kazakov V. The French intervention in the Rio de la Plata in 1845–1852 in Russian Press // Latin American Historical Almanakh, 2026. № 50. P. 7-39. DOI: 10.32608/2305-8773-2026-50-1-7-39

Статья исследует освещение в русской периодической печати англо-французской интервенции на Рио-де-Ла-Плате в 1845–1850 гг. Она является продолжением цикла статей, посвященных иностранным интервенциям на Рио-де-ла-Плате в XIX в.¹ Сама интервенция рассматривалась как в отечественной, так и в зарубежной историографии².

¹ Казаков, 2025а. С. 7–35; Казаков, 2025b. №48. С. 26–60.

² Очерки, 1961. С. 154–149; История Латинской Америки., 1991. С. 258; Политическая история, 2016. С. 130–134; Великобритания и Латинская Америка, 2022. С. 323–346; Levene, 1937. P. 423–425; Rock, 1986. P. 101–110; Rosa, 1965. P. 293–488; Puiggrós, 1944. P. 253–313; Galvez, 1959. P. 394–421; Lopez, 1957. P. 140–151; Ferns, 1960. P. 243–295; Cady, 1969. P. 394–421; Lynch, 1981. P. 272–294; Rosas J, 1970. P. 40–60; Palacio, 1999. P. 344–362; Eggers-Brass, 2007. P. 263–264.

Отечественные историки в своих работах не обращались к газетам, они не привлекались в качестве источника. Этот пласт материалов оставался неизвестным.

Сплошной просмотр газет того времени автором этих строк позволил установить, что интерес к Аргентинской республике в России не исчез после завершения французской интервенции в 1840 г. В центре внимания – газетная периодика 1842–1850 гг. Это газета «Санктпетербургские ведомости» – ежедневная официальная газета, издававшаяся Академией наук. С 1 января 1936 г., после назначения редактором А.И. Очкина, она стала превращаться в серьезную общественно-политическую газету.

«Северная пчела» издавалась с 1825 г. известными писателями, журналистами и литературными критиками Ф.В. Булгариным (1789–1859) и Н.Н. Гречем (1787–1867). С 1831 г. газета стала издаваться ежедневно. Она была рассчитана на читателей тогдашнего среднего класса (провинциальных помещиков, купцов, чиновников, мещан).

В обеих газетах не было передовиц и редакционных статей, но имелись отделы внутренних и иностранных известий. Они регулярно печатались в каждом номере.

Хронологические рамки статьи охватывают не только период интервенции, но и предысторию конфликта с 1842 г. и его окончательное урегулирование в 1850 г.

Центральная проблема статьи – изучение динамики подачи газетного материала. Цель – показать, что сообщаемая информация не носила эпизодического характера. С этой целью использовался историко-генетический метод, который позволяет рассматривать событие с точки зрения того, как оно возникло, какие основные этапы в своем развитии прошло и чем стало. Этому в наилучшей степени служат описательные технологии, которые составляют базис историко-генетического метода.

В изложении газет предыстория конфликта развивалась следующим образом.

Договор Макау–Арана не остановил гражданскую войну на Ла-Плате. «Санктпетербургские ведомости», сообщая о борьбе унитариев во главе с генералом Лавалье с аргентинским диктатором Росасом, делала вывод: «Пока не падет кто-либо из них,

Лаваль или Росас, до тех пор нельзя ожидать конца междоусобной войны»³.

Тему гражданской войны продолжила «Северная пчела»: «Новости заграничные. Англия. Лондон, 12-го Января – Из Буэнос-Айреса получены известия от 5-го Ноября. По известным сообщениям в этот город из внутренних стран (провинций. – В.К.) от 2-го Ноября, Генерал Лаваль или сам себя лишил жизни или был убит (погиб при переходе боливийской границы в провинции Жужуй. – В.К.). Это известие привело в восторг приверженцев президента Росаса» (не президента, а губернатора провинции Буэнос-Айрес, которому провинции поручили вести внешние дела. – В.К.)⁴.

Война затронула интересы бизнеса, прежде всего французского. «Санктпетербургские ведомости» обстоятельно изложили причины недовольства. «Иностранные известия. Франция. Париж, 8 Июля. – Французские жители, поселившиеся на берегах Ла-Платы, прислали в Палату депутатов просьбу, в которой они сильно жалуются на стеснения, претерпеваемые ими от войны между Буэнос-Айресом и Уругваем, и ходатайствуют о защите и о вознаграждении за понесенные убытки. Просьба написана от имени 16000 французских поселенцев, которые объявляют, что Франции следует положить конец означенной войне вооруженным посредничеством и что они не удовольствуются простым вознаграждением».

Фактически речь шла о новой интервенции. Газета прокомментировала это следующим образом: «Просьба эта, вероятно, найдет много защитников как между издателями газет, так и в самой Палате; но весьма сомнительно, чтобы французское правительство решилось без особой необходимости на вооруженное вмешательство после двухлетней, вообще бесполезной блокады Буэнос-Айреса, оконченной трактатом адмирала Мако в 1840 году»⁵.

³ Санктпетербургские ведомости. 1842. 26 января. № 21. С. 99.

⁴ Северная пчела. 1842. 15 января. № 61 С. 43.

⁵ Санктпетербургские ведомости. 1843. 10 июля. № 133. С. 716.

Прогноз газеты оказался верным, что подтвердили прения в Палате депутатов о положении на Ла-Плате. Поводом к дебатам послужил проект закона о дополнительных кредитах. Тьер от имени оппозиции выступил с развернутой критикой правительственной политики на Ла-Плате, которую он трактовал как доказательство крайнего политического унижения Франции. Газета подробно изложила основные положения его речи. «Республика Буэнос-Айрес, диктатор Розас⁶ и генерал Орибе, вот что, по мнению его, заставляет трепетать Кабинет Гизо; чтобы не быть принужденным объявить войну Розасу, чтобы не посылать двух-трех фрегатов и несколько сотен солдат в подкрепление эскадры, крейсирующей в устье Ла-Платы. Министерство смирилось перед главой Аргентинской республики и отказало французам, проживающим на берегах Ла-Платы в справедливости помощи и защите».

Оратор указал на нарушение Росасом договора 1840 г., гарантирующего независимость Уругвая, и обвинил его в стремление сделать своего ставленника генерала Орибе президентом Уругвая. Тьер отметил противоречивость позиции Франции и Англии в отношении Росаса; от требования удалить аргентинские войска из Уругвая, до признания аргентинской блокады Монтевидео. В заключение Тьер «потребовал посредничества Франции и Англии в пользу этой республики (Уругвая. – В.К.) или по крайней мере, отмены блокады, которую предпринял Розас в противности обязательств своих к Франции». Тьер сослался на документы, переданные ему приехавшим из Монтевидео аргентинским унитарием Варелой.

Свое выступление морской министр адмирал Макао посвятил оправданию заключенного им с Росасом договора. Прежде всего он подверг сомнению объективность сведений, сообщенных Варелой, поскольку последний являлся личным врагом правительства Буэнос-Айреса. Настоящее положение в Монтевидео, утверждал Макао «совершенно противное тому, что сказал Тьер. Трактат с Буэнос-Айресом доставил Франции в Аме-

⁶ Все написания имен собственных, топонимов и прочее в цитатах источника сохраняют оригинальное написание – ред.

рике наилучшее положение, какого она там никогда не имела». Министр перечислил выгоды, которые договор предоставил французским подданным: безопасность личности и уважение собственности, освобождение от воинской службы и чрезвычайных военных налогов. «Беда не в договоре, – утверждал Макао, – а в тех французах, которые вмешиваются во внутренние дела Уругвая». Он имел в виду французский легион, защищавший Монтевидео от войск Орибе, который французское правительство требовало разоружить и распустить. «Неужели достойные члены. – восклицал министр. – хотят вменить в упрек это желание? (Многие голоса да!). если так, то мы остаемся при нашем желании, потому что французы, находящиеся в легионе, играют роль противную их интересам и достоинству (Голоса левой стороны: а опасность, которая им угрожает!). «Опасность, – ответил Макао, – существует только для тех, которые подняли оружие, и я убежден, что несмотря на действия их вопреки нашей воли, одного имени французов будет достаточно для нашего адмирала и офицеров, чтобы оказать им всевозможную помощь (Одобрение)». Министр закончил свою речь опровержением мысли Тьера, будто Монтевидео есть лучшая и удобнейшая из французских колоний. Он сказал, что французам в чуждой земле, хотя бы их было 20 000, не следовало вмешиваться во внутренние дела той страны. «Первое из всех условий, – сказал адмирал Макао, – когда иностранцы хотят с благодарностью принять доставленное гостеприимство, состоит в том, чтобы соблюдать законы страны их принявшей. (Живейшее одобрение)»⁷.

Точку в дискуссии поставил министр иностранных дел Гизо. Он решительно отверг доводы Тьера в пользу вмешательства Франции в дела Рио-де-Ла-Платы. Гизо указал на сложный характер событий, происходящих в этом регионе, выделил целую серию войн. «В 1840 г., – говорил, он, – на берегах Ла-Платы, кроме войны с Францией были еще две междоусобные войны: в Монтевидео приверженцев Риверы (президента Уругвая. – В.К.) с приверженцами Орибы; в Буэнос-Айресе приверженцев Роза-

⁷ Санктпетербургские ведомости. 1844. 3 июня. № 123. С. 531–532.

са с приверженцами Лавалья; и наконец третья международная война республики Монтевидео с Буэнос-Айресом; и так всего четыре войны». По мнению Гизо, ошибка политиков до 1841 г. заключалась в том, что они смешивали все эти войны, тогда как их необходимо четко разделить. Договор Макау-Арана относится лишь к взаимоотношениям между Францией и Аргентиной. Это был мир между Францией и Монтевидео, но не между Монтевидео и Буэнос-Айресом. «Трактат прекратил одну войну, – утверждал Гизо, – но не все четыре. Показание г. Тьера, будто война между Монтевидео и Буэнос-Айресом возобновилась в 1841 г., два или три месяца спустя после по отъезде адмирала Макао, совершенно ошибочно: истинно то, что война никогда не прекращалась». Обращаясь к Тьеру Гизо заявил: «Вы желаете обратить нас вновь к тому положению, из которого извлек нас трактат. Я называю это порицанием трактата (Одобрение в центре) [...] Что же касается до исполнения трактата, то он исполнен в отношении к Франции; французы будут почитаемы в Буэнос-Айресе как нация наиболее благоприветствуемая; обещанное в трактате вознаграждение ликвидировано и выплачено; другие требования будут также выполнены».

Что касается войны Буэнос-Айреса с Монтевидео, по словам Гизо, «продолжение войны со стороны Аргентинской республики не может быть почитаться нарушением трактата. Ни Английский, ни Французский Кабинет не желали силою навязать республике свое посредничество».

Гизо выделил три основных начала, которыми руководствуется правительство в отношении с иностранными державами: 1) Не должно вмешиваться в дела чуждых и независимых государств без крайней необходимости и если явная национальная польза того не требует; 2) Французы лишаются прав своих, как французы, когда вступают в военную службу чуждой державы и 3) Право объявлять войну и заключать мир принадлежит одному королю и никто не может присваивать себе этого права».

Гизо не питал никаких симпатий к Росасу. По его словам, «было бы лучше победить и низложить Розаса». Но поскольку заключен договор, его необходимо соблюдать. Он заверил депутатов, что правительство всегда будет защищать французов в

Монтевидео. «[...] но не забудет и того, что во Франции есть также французы, и что общие интересы Франции должны всегда брать перевес над интересами ее переселенцев»⁸.

«Северная пчела ограничилась кратким изложением прений в палате депутатов, но привела хвалебный отзыв на речь Гизо в оппозиционной газете (*Le National*): «Мы отдаем полную справедливость оратору: в первый раз не проповедовал, а рассуждал, не увлекался блестящими софизмами, а говорил языком государственного мужа. Успех его был весьма значительным»⁹.

Следующий 1845 г. принес кардинальное изменение позиции Англии и Франции в отношении происходивших на Ла-Плате событий и вызвано это было действиями Росаса. «Северная пчела» сообщала: «Новости заграничные. Разные известия. По известиям из Буэнос-Айреса от 16-го января, тамошнее правительство установило полную блокаду гавани Монтевидео для всех наций, вместо частичной, существовавшей лишь относительно некоторых флагов»¹⁰.

Еще раньше «Санктпетербургские ведомости» ознакомили читателей с англо-французской позицией. «Иностранные известия. Англия. Нижняя палата. Заседание 6 февраля [...] Сир Р.Пиль (премьер-министр. – В.К.) объявил, что правительства Английское и Французское намереваются сделать правительству Бразильскому насчет войны между Буэнос-Айресом и Монтевидео представление, долженствующее положить конец тамошним печальным событиям»¹¹.

В следующем номере газета уточнила в чем конкретно заключались меры по принуждению Росаса к миру. «Иностранные новости. Франция. Париж. 9 февраля [...] новый уполномоченный Англии Г. Узли в Буэнос-Аресе должен сообщить Диктатору Розасу формальное требование о немедленном отзывании войска, расположенного против Монтевидео с твердой земли, и флота, блокирующего гавань этого города. В случае

⁸ Санктпетербургские ведомости. 1844. 6 июня. № 125. С. 567–568.

⁹ Северная пчела. 1844. 2 июня. №129. С. 498.

¹⁰ Северная пчела. 1945. 5 апреля. № 77. С. 306.

¹¹ Санктпетербургские ведомости. 1845. 11 февраля. № 34. С. 147.

отказа Розаса военные корабли Бразилии, Англии и Франции, находящиеся на реке Ла-Плате, овладеют флотом Диктатора и островом Мартин-Гарсия, ключом судоходства по двум весьма важным для торговли рекам Паране и Уругваю, впадающим в Ла-Плату. Если окажется нужным, положено даже блокировать самый Буэнос-Айрес и прочие гавани этой республики»¹². Аналогичное сообщение было опубликовано в «Северной пчеле»¹³. Одновременно газета продолжила публиковать сообщения о жалобах французских купцов на притеснения в Буэнос-Айресе и о реакции на это во Франции со стороны оппозиции. «Новости заграничные. Париж, 1-го февраля. Г. Тьер намерен произвести вскоре новое нападение на Кабинет по поводу дел в Областях Ла-Платы. Он занимается уже несколько дней собором материалов касательно этого вопроса. Говорят, главное его обвинение против Кабинета будет состоять в следующем: министерство допустило, что по повелению Розаса несколько французов были умерщвлены вопреки всякому народному праву»¹⁴.

Из последующих сообщений газет видно, что Росас не испугался угроз со стороны великих держав. «Заграничные известия. Ла-Плата. По известиям из Буэнос-Айреса от 8 июля, там вообще полагали, что Английский и Французский посланники не достигли еще предположенной цели и что Розас не вступит с ними ни в какие переговоры, пока они не признают его права вести войну и блокировать Монтевидео»¹⁵.

О самом ультиматуме и реакции на него Росаса «Северная пчела» писала: «По известиям от 11 Июля видно, что Английский и Французский посланники вручили наконец ультиматум Розасу. Ему предписано спешно удалить свои войска от Монтевидео и объявить в продолжение трех дней намерен ли он исполнить это приглашение или нет [...] Однако же все того мнения, что Розас не уступит и даст отрицательный ответ»¹⁶.

¹² Санктпетербургские ведомости. 1845. 13 февраля. № 35. С. 149–150.

¹³ Северная пчела. 1845. 12 февраля. № 34. С. 154.

¹⁴ Северная пчела. 1845. 6 февраля. № 29. С. 114.

¹⁵ Санктпетербургские ведомости. 1845. 21 сентября. № 213. С. 966.

¹⁶ Северная пчела. 1845. 1 октября. № 210. С. 878.

После отказа Росаса принять эти требования началась англо-французская интервенция. «Иностранные известия. Штаты Ла-Платы – Лондон, 14 октября. Вчера в Ливерпуле получены были из Монтевидео через Рио-Джанейро известия, простиравшиеся по 7 августа о положении дел между республиками Уругвая и Буэнос-Айреса, возникшие вследствие Английско-Французской интервенции. Г. Узелей и Граф Дефюди после отказа Диктатора Розаса принять предложение объявленные ему в ультиматуме о прекращении неприязненных действий, потребовали свои паспорта и 1 августа выехали из Буэнос-Айреса. На другой день прибыли они в Монтевидео и тотчас издали манифест за общим подписанием на имя Министра иностранных дел республики Монтевидео Сеньора Сантьяго Васезе, заключающий в себе, некоторым образом, объявление войны Буэнос-Айресу со стороны Англии и Франции, оправдываемое нарушением трактатов 1828 и 1840 г., обеспечивающих независимость Уругвая».

«Санктпетербургские ведомости» опубликовали текст манифеста английского и французского посланников. В манифесте действия правительства Буэнос-Айреса (отказ от прекращения военных действий и удаление аргентинских войск и эскадры, их союз с противниками уругвайского правительства) квалифицировались как «прямое посягательство на независимость этого государства», как нарушение трактатов 1828 и 1840 гг., которые гарантировали полную и совершенную независимость Уругвая». Целью вмешательства послов объявлялось восстановление независимости Уругвая. Отвергались оправдания нападения Буэнос-Айреса на Уругвай участием в его обороне иностранцев, которые защищали лишь свои семьи и имущество «от ожидания насилий и грабежей». Вместе с тем послы обещали и впредь бороться с «властолюбивым и незаконным влиянием Буэнос-Айреса». В заключение провозглашалось: «Кто бы ни сделался главой Ориентального (уругвайского. – В.К.) народа, нижеподписавшиеся будут готовы признать его от имени Англии и Франции, если только он будет избран совершенно свободно и по основным законам республики. Единственное влияние, которым нижеподписавшиеся желают здесь пользо-

ваться, есть влияние мира и успокоения [...] Подписали: Гор Узелей, Барон Дефюди».

Наряду с опубликованием манифеста начались военные действия. «Вместе с тем 1500 или 1600 французских и английских морских солдат высажены были на берег, чтобы принудить генерала Орибе снять блокаду Монтевидео»¹⁷.

Газеты достаточно подробно освещали военные действия. «Иностранные известия – Из Буэнос-Айреса получены известия от 18 сентября. Французский и Английский флоты овладели устьями Уругвая и Параны. Гарибальди, главнокомандующий флотом Монтевидео, занял остров Мартин-Гарсия, господствующий над устьем Уругвая и почитаемый важным военным пунктом в тех странах. Часть флота отправилась вверх по Уругваю для занятия соседственных с Монтевидео островов на реке»¹⁸. [...] часть Британско-французской эскадры блокировала Колонию, Бузео и прочие гавани, занятые Орибе. Один французский и один английский военные корабли пошли вверх по Уругваю. Орибе все еще стоял в бездействии перед Монтевидео. Британские и Французские военные корабли высадили на берег всех своих морских солдат и Орибе получил извещение от обоих Посланников, что Монтевидео находится под защитой их Правительств несмотря на то, что он упорно отказывается отступить»¹⁹.

Обсуждались и перспективы войны. «Опасаются, что война затянется, потому что атака самого Буэнос-Айреса очень затруднительна по причине мелководья, а внутренность страны весьма удобна для сопротивления гверильев» (партизан. – *В.К.*).

Свое мнение высказал и Хосе Сан-Мартин «Иностранные известия. Англия. Лондон – Генерал Сан-Мартин, известный своим участием в борьбе за независимость Буэнос-Айреса, Чили и Перу против Испанского владычества и живущий теперь в Ницце (во Франции. – *В.К.*) объявляет в письме к редакции здешней *Morning Chronicle*, что, изучив в точности страну и

¹⁷ Санктпетербургские ведомости. 1845. 19 октября. № 237. С. 1067.

¹⁸ Санктпетербургские ведомости. 1845. 29 ноября. № 271. С. 1213.

¹⁹ Северная пчела. 1845. 27 октября. № 243. С. 972.

жителей, (Сан-Мартин родился в Буэнос-Айресе)²⁰ он убежден, что французо-английское вмешательство в Ла-Плату не достигнет ничего. Упорство и влияние Розаса известно: он может иметь врагов в столице, но все прочие жители возьмутся для него за оружие. Большая часть жителей совершенно равнодушны к блокаде Буэнос-Айреса, не имея никаких европейских потребностей; овладеть городом трудно и если это и удастся, то в нем недолго будут в состоянии держаться. Главным, почти исключительным пропитанием народа служит рогатый скот. Этот скот, лошади и прочие парнокопытные средства могут быть легко отведены внутрь страны, куда не в силах проникнуть никакая Европейская армия, между тем как Розас с 7 или 8 000 туземных конников и несколькими полевыми орудиями будет в состоянии блокировать Европейский гарнизон в 20000 человек»²¹.

О том, что Росас не намерен сдаваться, а готов оказать серьезное сопротивление, нанести удар в самое чувствительное место союзников – финансы, свидетельствует следующее сообщение. «Известия заграничные. Америка – [...] Буэнос-Айресская Палата представителей решила 6-го октября прекратить ежемесячную уплату дому братьев Бэрингов дивиденды Английского долга»²².

Об истинной цели интервенции напомнил французский король Луи-Филипп в тронной речи. «Иностранные известия. Франция. Париж. 27 Декабря открытие палат – Господа Перы и Господа Депутаты [...] Я имею причину надеяться, что совокупные действия Франции и Англии на берегах Ла-Платы приведут к восстановлению правильных и дружественных торговых отношений, составляющих единственную цель наших стараний»²³.

Луи-Филиппу вторила королева Виктория. «Новости заграничные. Англия. Лондон, 22-го января. Открытие заседаний

²⁰ На самом деле он родился в провинции Коррьентес, Аргентина.

²¹ Северная пчела. 1846. 21-го февраля. № 41. С. 163.

²² Северная пчела. 1845. 24-го декабря. № 290. С. 1160.

²³ Санктпетербургские ведомости. 1845. 29 декабря. № 292. С. 1306.

парламента [...] Королева произнесла внятным и громким голосом следующую речь: Милорды и господа! [...] В продолжение нескольких лет кровопролитная и опустошительная война свирепствует в Областях Ла-Платы. Торговля всех наций была пресечена и совершены варварские поступки, неслыханные в летописях образованных народов. Вместе с Королем французов я стараюсь в восстановлении мира в этих странах»²⁴.

О способах восстановления мира читатели узнали в ближайших номерах газеты. Сначала «Северная пчела» сообщила о «совершенном разрушении Паранских батарей Диктатора Розаса соединенным французско-английским флотом (избыток материала. – добавляет газета, – нас принуждает отложить подробности до следующего номера)». Речь шла о битве при Вуэльто-де-Облигадо.

4 февраля газета поместила подробное изложение битвы. «Заграничные известия. Америка. С пароходом Циклоп получены в Лондоне (как мы уже писали в пятницу) через Рио-Жанейро известие с Ла-Платы [...] 20-го ноября происходило сражение при Облигадо». Вот как описывала газета ход сражения: «Силы англичан и французов состояли: с английской стороны из пароходов Гордон и Фейрбранд, корвета Камус, бригов Филамель и Долфин и бригантины Фанни под главным начальством Капитана Готама на Горгоне; с французской стороны – из парода Феретон, корвета Экспедитив, бригов Пандура и Сен-Мартен и бригантины Просида под главным начальством Капитана Трегуара на Сен-Мартене. 18-го ноября соединенный флот перешел на три английские мили вверх от мыса Облигадо к тому месту, где на правом берегу реки Параны Розас построил четыре батареи с 24-мя орудиями большого калибра и легкими полевыми орудиями. Между третьей и четвертой батареей были поставлены по всей ширине реки 24 судна, связанные тремя крепкими железными цепями; фланги были прикрыты, на правом берегу десятью брандерами, а на левом Розасовым бригам Республикано с тяжелыми орудиями. Наконец, около четырех тысяч человек пехоты и кавалерии стояли в готовности, чтобы

²⁴ Северная пчела. 1846. 24-го января. № 20. С. 77.

защитить берега и отразить всякую высадку. Укрепления были очень сильные и очевидно сооружены под руководством Европейских инженеров. Утром 20-го ноября Англо-Французская эскадра разделилась на три отделения: первое под командованием Капитана Сюлливана, состоявшего из судов Филомель, Экспедитив, Фанни и Просида заняло позицию к югу у левого берега несколько выше батарей; второе, под командованием Капитана Трегуара, состоявшее из судов Сен-Мартен, Камус, Пандур и Долфин, стало прямо против батарей подле ряда судов, запиравших реку; наконец, третье под командой капитана Готэма, с пароходами Горгон и Фейрбранд образовало резерв и издали метало по всем направлениям тяжелые снаряды. Бой был очень жаркий и продолжался до вечера. Капитан Гон с парохода Фейрбранд подъехал на лодке под сплошным огнем к запиравшим реку судам и разорвал цепи; Капитан Готэм высадил с большим искусством 325 Английских солдат, между тем как Капитан Трегуар с успехом выдержал канонаду на почти разрушенном Сен-Мартене. Спущенные брандеры были унесены течением и не произвели никакого действия; Розасов бриг загорелся и взлетел на воздух. Когда люди, высаженные также капитаном Трегуаром, соединились с англичанами, батареи были взяты и частью разрушены, частью брошены в реку. 21-го ноября ими овладели окончательно. Французы имели 18 убитых и 70 раненных; в числе первых одного офицера; англичане лишились 10 человек убитых и 25 раненных, в числе первых двух офицеров. Потери неприятеля нельзя было определить, но они должны быть значительны, потому что в двух батареях нашли около четырехсот трупов. Еще во время сражения английский начальник писал Капитану Трегуару: [...] Если кто-либо заслужил название храбрых, то это вы и ваши экипажи. Надеются, что эта победа, – добавляет газета, – доставит много выгод»²⁵.

Эта надежда не оправдалась. Поражение при Вуэльто-де-Облигадо не деморализовало Росаса, что следует из следующего сообщения: «Новости заграничные. Америка – По известиям

²⁵ Северная пчела. 1846. 4-го Февраля. № 28. С. 110111.

из Монтевидео от 20-го декабря, Розас объявил, что он поступит с экипажами французских и английских кораблей, поднявшихся по Паране, если они будут захвачены им, как с морскими разбойниками. В декрете от 27-го Ноября, заключавшем в себе это объявление, повелено также, чтобы все суда и грузы под каким бы то ни было флагом ни было, вышедшие в Парану под защитой соединенных французского и английского флотов, были конфискованы в гавани, в которых они останутся; если эти суда будут захвачены частными людьми, то им представляется выручка с их продаж. Агенты иностранных держав протестовали против этого повеления Диктатора Розаса»²⁶.

Более того выяснилось, что британское правительство не давало разрешения на военную экспедицию по Паране. «Северная пчела» обстоятельно информировала читателей о проходивших в Палате общин обсуждения этого вопроса. «Новости заграничные. Англия. Лондон. Нижняя палата. Заседание 23-го числа. Затем вопрос Лорда Пальмерстона о делах на Ла-Плате подал повод к длинному министерскому объявлению. Он спросил по какой причине были открыты военные действия на Ла-Плате, одобрены ли они Правительством, и находится ли Англия в мире или в войне с Буэнос-Айресом? Сир Пиль изложил каким образом Правительство было постепенно принуждено вмешаться в дела Ла-Платы, сказал, что Англия не находится в войне с Аргентинской республикой, ибо война не объявлена, а блокада отдельных гаваней не есть еще война. До сих пор правительство еще не получило удовлетворительного объяснения о причинах, побудивших к экспедиции вверх по Паране и к открытому бою с войсками Буэнос-Айреса. Правительство не предполагало провести экспедицию и не давало на то полномочий.

Разъяснение правительства удовлетворило не всех. Р. Пиль, возложив ответственность на случившееся на правительство, «не хотел подробно входить в дело, ибо может быть спорный вопрос вскоре будет устранен миролюбиво»²⁷.

²⁶ Северная пчела. 1848. 10 марта. № 54. С. 214.

²⁷ Северная пчела. 1846. 2 марта. № 69. С. 274.

Оживлённые дебаты проходили и во Франции в связи с обсуждением адреса парламента на тронную речь короля. «Виконт Сент-При был того мнения, что Франции надлежало бы прежде всего стараться о поддержании Монтевидео. Он укорял Министерство в том, что оно так долго медлило с этим важным делом [...] Нынешняя система действий Министерства не может привести к решительному результату. Оратор исчислял несправедливости и притеснения претерпеваемыми в тех странах французами и заметил, что Г-ну Гизо следовало давно позаботиться об оказании им помощи. Диктатора Розаса описывал он человеком жестоким, домогающегося овладеть Монтевидео и ненавидящим французов, проживающих в этой республике. Напротив, Маркиз Габриак придерживался иного мнения. Он утверждал, что интерес французов при Ла-Плате заключается в мире; но так как Монтевидео не в состоянии обеспечить этого мира, то следует отдать предпочтение Розасу и Буэнос-Айресу». Далее он защищал самого Розаса, который, по его мнению, ненавидим анархистами за то именно, что Диктатор твердой рукой правит уже 18 лет и не допустит нового переворота после 18 революций, свирепствовавших одна за другой при Ла-Плате со времени знаменитого объявления независимости»²⁸.

Объясняя французскую политику в отношении Ла-Платы Гизо повторил прежние доводы: интервенция преследует цель не свержение Росаса; не поддержку одной из противоборствующих сил, а «ограждение прав французов»; она не хочет мешать Буэнос-Айресу вести войну для защиты своих интересов, но желает только воспрепятствовать завоеванию и уничтожению Уругвая».

Для переговоров с Росасом в Буэнос-Айрес был направлен английский дипломат Г. Гуд (Худ). Французскому посланнику было поручено принять участие в переговорах.

Миссия Гуда оказалась безрезультатной. «Иностранные известия. Франция. Париж, 19-го Ноября – *Journal des Debate* подтверждает, что миссия Г.Гуда в Ла-Плату осталась без резуль-

²⁸ Санктпетербургские ведомости. 1846. 19 января. № 16. С. 18.

татов. Надежда мирным путем прекратить смуты, междоусобную войну и анархию на берегах Ла-Платы, к несчастью не оправдались, говорит Министерская газета (орган МИД. – *В.К.*) [...] Розас не принял предложений, сделанных ему от имени Франции и Англии [...] Старания Розаса были устремлены к тому, чтобы побудить посредничающие державы к признанию Генерала Орибе за законного Президента Республики Монтевидео, а на это Гуд счел невозможным согласиться, потому что инструкции предписывали ему совершенно противное. Поэтому дело останется еще в том виде, как было»²⁹.

Прекратить конфликт на Ла-Плате должны были новые полномочные представители Англии и Франции – лорд Гоуден и граф Валевский. Их миссия закончилась безрезультатно. Более того между Гоуденом и Валевским возникли серьезные разногласия. «Иностранные известия. Франция. Париж, 19 Сентября – На счет совокупных операций Франции и Англии в Ла-Плате, *Journal des Debets* сообщает следующее: “Оба правительства, французское и английское, которые в течение уже нескольких лет стремились содействовать общими силами к устройству дел Ла-Платы, ныне, по-видимому, перестали действовать согласно. Между тем как французский уполномоченный граф Валевский на основании своих инструкций не счел нужным лишать Монтевидео защиты Франции, английский уполномоченный лорд Гоуден отправился в Рио-Джанейро, подав совет о снятии блокады и оставил на произвол судьбы республику, которую дотеле защищал”»³⁰.

Тема англо-французских разногласий была продолжена перепечаткой статьи из *Journal des Debets*. В ней утверждалось, что переговоры должны были основываться на совместных англо-французских инструкциях. Когда предложения держав были отклонены правительством Буэнос-Айреса, уполномоченные обязаны были обратиться за новыми инструкциями, что и сделал Валевский. Английский же уполномоченный счел нужным действовать иначе, «нарушив согласие в политике, кото-

²⁹ Санктпетербургские ведомости. 1846. 21 ноября. № 265. С. 1162.

³⁰ Санктпетербургские ведомости. 1846. сентябрь. №214. С. 973.

рую оба государства с давних пор наблюдали относительно дел Ла-Платы». В заключение статьи выражалась надежда, что английское правительство «не считает оконченным то поспешное разрешение вопроса, к которому прибегнул его уполномоченный» и напоминалось из-за чего шла борьба; упрочить безопасность Уругвайской республики и обеспечить жизнь и интересы иностранцев в Ла-Плате – вот в чем заключается цель политики обоих держав³¹.

Со своей стороны, британское правительство устами министра иностранных дел лорда Пальмерстона выразило согласие «вступить в новые переговоры с французским правительством, которое изъявило живейшее желание действовать заодно с британским правительством к прекращению войны между обеими республиками». Пальмерстон сообщил о решении Палаты послать новые инструкции французскому и британскому уполномоченным в Монтевидео³².

Новый 1848 г. начался активными англо-французскими действиями. «Новости заграничные. Франция. Париж, 9-го января. Касательно дел на Ла-Плате, Франция и Англия согласились, как говорят, в последний раз пригласить Розаса к уступчивости и в случае, если он будет продолжать упорствовать, открыть неприязненные действия нападением на лагерь Орибе. В то же время соединенная эскадра будет строжайшее блокировать Буэнос-Айрес»³³.

Начавшаяся в Европе революция отодвинула дела Ла-Платы на задний план, но не окончательно. В конце года «Северная пчела» сообщила о намерении генерала Кавеньяка действовать против Розаса «всеми средствами, чтобы защитить торговые и политические выгоды Франции на Ла-Плате». Указывались и причины: рост французского народонаселения Монтевидео с 5000 в 1830 г. до 18000 в 1842 г., а торговли с 6,5 млн до 38 млн фр.³⁴

³¹ Санктпетербургские ведомости. 1847. 1 ноября. № 250. С. 1131.

³² Санктпетербургские ведомости. 1847. 20 декабря. № 290. С. 1310.

³³ Северная пчела. 1848. 2 января. № 1. С. 2.

³⁴ Северная пчела. 1848. 23 ноября. № 264. С. 1054.

Несмотря на воинственные заявления в самой Франции, командующий французской эскадры на Ла-Плате адмирал Ле-Преду пошел на заключение соглашения с Росасом. Об этом подробно сообщили «Санктпетербургские ведомости». «Иностранные известия. Франция. Париж, 8 июля – [...] Адмирал Ле-Предур заключил договор *ad referendum* (для доклада), посланный на ратификацию Французскому правительству; но все журналы единогласно признают условия этого договора невозможными. Эти условия следующие: 1) Совершенная покорность Монтевидео; 2) Признание генерала Орибе Президентом Восточной Республики; 3) Обезоруживание иностранных легионов в Монтевидео; 4) Выступление войск Аргентинской республики в такое время и при таких условиях, какие будут избраны Росасом и его союзником; 5) Вопрос о вознаграждении должен быть отложен. Аргентинское правительство объявляет, что оно имеет «более прав на вознаграждение, нежели французское. Адмирал Ле-Преду «приветствовал флаг Аргентинской Республики 21 пушечным выстрелом».

Несмотря на заключение договора, сама газета не верила в наступление мира. «Распря, существующая с давнего времени на берегах Ла-Платы между Францией и Англией с одной стороны, и диктатором Росасом с другой, по-видимому еще несколько будет приведена к окончанию»³⁵.

Вскоре «Санктпетербургские ведомости» поместили статью, в которой излагалась история конфликта на Ла-Плате. Ей было предпослано следующее введение: «Нам часто случалось упоминать о делах Франции с Ла-Платою и Монтевидео и потому считаем не лишним поговорить поподробнее об этом вопросе тем более из одних отрывочных известий нельзя составить себе ясные понятия о нем». По мнению газеты, вопрос Ла-Платы возник в 1837 г. и хронологически делится на два этапа. Первый охватывает период с конца 1837 г. и до заключения договора 29 октября 1840 г. «Второй начался в 1844 году и продолжается до сих пор».

³⁵ Санктпетербургские ведомости. 1849. 8 июля. № 149. С. 599.

До 1837 г. отношения Франции с Ла-Платой носили чисто коммерческий характер. После 1837 г. эти отношения приобрели политический характер. Из-за вмешательства французов, живущих в Монтевидео, во внутренние дела Ла-Платы, французское правительство встало на сторону своих подданных, требуя через своих официальных представителей исполнения их требований и жалоб. После долгих переговоров 29 октября 1840 г. «был заключен трактат, выведший Францию из затруднительного положения и принеший ей торговле многие выгоды. Сам Г. Гизо назвал этот трактат в Палате Пэров 8 февраля 1846 г. важным шагом на пути сношений Франции с Южной Америкой».

Почему же возник конфликт? Из дальнейшего изложения читатели могли заключить, что главную роль в продолжении конфликта сыграли британские торговые и военно-стратегические интересы. Посланным на Ла-Плату английскому и французскому уполномоченным Гр. Дефюди и Гор-Аузлей «предписывалось усмирить страну» [...] «Но английский агент мало заботился об этом, его занимали другие мысли. Англия заключила с Аргентинскими эмигрантами и восточными инсургентами конвенцию о подавлении торговли невольниками; она выговорила себе монополию плавания по Уругваю; многие из ее подданных завладели в Монтевидео всеми источниками государственных доходов, но не довольствуясь всеми этими выгодами, она вознамерилась основать в Ла-Плате постоянное поселение, чтобы пополнить сеть морских пунктов своих, которой она, особенно в этих отдаленных краях, опутывает флоты всех прочих народов. Г. Дефюди стал бессознательно содействовать Г. Аузлею, а Г. Аузлей уверял Г. Дефюди, что действует под его влиянием».

Первым требованием этих дипломатов было требование прекратить военные действия против Монтевидео и отвести аргентинские войска. По мнению, газеты, это требование противоречит статьям трактата 1840 г., по которому аргентинская конфедерация как самостоятельное государство имело право вести войну и защищаться. Кроме того, во время переговоров и без предварительного объявления войны уполномоченные при-

казали захватить аргентинскую эскадру, вторгнуться в Конфедерацию и внутренние реки и блокировать порты.

Все эти действия прервали переговоры и оба дипломата уехали в Монтевидео. По согласованию с Гизо лорд Абердин послал для переговоров с Росасом Гуда (Hood), бывшего ранее английским консулом в Монтевидео. Казалось, что ему удалось достичь соглашения, но спор вызвал параграф о снятии блокады и удалении аргентинских войск прежде снятия блокады. Росас требовал, чтобы оба эти действия произошли одновременно. Идя навстречу Росасу, Абердин разрешил Гуду уступить. Дефюди не получив вовремя письменных указаний Гизо, привязался к этому и отказался подписать трактат. Аузлей последовал его примеру.

В 1847 г. на смену им в Буэнос-Айрес прибыли лорд Гоуден и граф Валевский. На сей раз спор вызвала статья о праве Аргентинской Конфедерации распоряжаться судоходством по внутренним рекам. «Переговоры еще раз прекратились, уполномоченные удалились в Монтевидео. Лорд Гоуден предписал Коммодору Герберту снять блокаду; Г.Валевский предписал противное. Таким образом единство действий исчезло.

Вмешательство США, которые через своего посла в Париже «протестовали против всех этих беспорядков, вредных для американской торговли» привело к тому, что «Франция послала нового поверенного Г.Гро, предписав ему кончить это дело во что бы то ни стало» [...] и уступая требованиям Соединенных Штатов, исполнить обещанное им, то есть снять блокаду с аргентинских портов». Известия о Февральской революции заставило его остановить свои действия и ждать новых полномочий».

Вот каково было положение Франции, – писала газета, – которому положен теперь конец трактатом Лепрудюра. Трактат этот ничто иное как почти буквальная копия с конвенции Гуда, он рассматривается в настоящее время комиссией дополнительных кредитов и скоро поступит в Законодательное собрание³⁶.

³⁶ Санктпетербургские ведомости. 1849. 4 декабря. № 272. С. 1093.

Законодательное собрание встретило договор Лепредура в штыки. «Иностранные известия. Франция. Заседание Законодательного собрания. 21 декабря – в этом заседании продолжались прения о делах Ла-Платы. Г.Ларош Жакелен говорил, что надо принять энергические меры против Розаса, который в течение десятилетних переговоров постоянно смеялся над Францией и поносил ее имя [...] Г. Ларош Жакелен утверждал, что, овладев Монтевидео, Розас непременно объявит войну Бразилии и лишит Францию двух торговых рынков, на которых она делал ежегодно 100 миллионов коммерческих оборотов. И заключил свою речь следующим призывом: «Пойдем против этого атамана (Chief de bandes), осмеливающегося смеяться над нами».

Правительство заняло среднюю линию: ни со сторонниками военной экспедиции, ни с теми, кто поддерживает ратификацию договора. «Правительство хочет попытаться еще раз устроить все дело посредством переговоров, а если не удастся, то предложить собранию новые меры»³⁷.

Через номер, в последнем за 1849 г., газета вновь вернулась к теме Ла-Платы. В новой рубрике – общее обозрение – редакция постаралась систематизировать полученную информацию, дать читателям ясную картину происходящего. Она напомнила им, что это не первая, попытка такого рода. «[...] Несколько номеров тому назад напечатали о том же предмете довольно подробную статью, – теперь же еще раз напоминаем читателям об основаниях этого вопроса, решающегося в настоящее время во Французском Законодательном собрании».

По мнению редакции, проблема имела два аспекта: внутренний, касающийся взаимоотношений двух республик и международный, затрагивающий интересы Франции.

«Что касается до Франции, то ее вмешательство в это дело основано на торговых выгодах, представляемых ей этими странами, выгодах, которые со времени отставки Орибе (с поста президента Уругвая. – В.К.) приняли большое развитие; второе основание вмешательства есть обязанность покровительство-

³⁷ Санктпетербургские ведомости. 1849. 29 декабря. № 289. С. 1162.

вать поселившимся в Монтевидео французам, которых Росас и Орибе всячески притесняли»

Редакция ни в коей мере не симпатизирует Росасу. Он виновная сторона. «Десятилетнее вмешательство Франции, подерживаемой Англией, не имело до сих пор желаемых последствий; было заключено и подписано несколько конвенций, но Розас нарушил их».

Газете интересна реакция Франции, какой позицию она займет. «Теперь остается решить – снесет ли Франция все дерзости Диктатора Розаса; пожертвует ли она своими коммерческими выгодами на Ла-Плате, оставит ли она мщению Розаса и Орибе живущих в Монтевидео французов, бывших неустрашимейшими из защитников Восточной республики от нападений Аргентины?».

И снова вопросы. «На что решится Франция? Газета *La Patrie* уверяет, что пошлют в Ла-Плату смешанную экспедицию, т.е. состоявшую из Французских войск и волонтеров, завербованных на счет правительства Монтевидео»³⁸.

По нашему мнению, интерес газеты не был праздным. Она была официозной, ее читали в правящих кругах. Как известно, Николай I был яростным противником революции и республики. Видимо, в Петербурге с интересом наблюдали как Французская республика выйдет из создавшегося положения. Этим объясняется интерес газеты к последующим шагам Парижа, которые получили подробное освещение на страницах газеты.

Приводимая газетами информация позволяла судить о французской политике, которая утратила прежнюю целеустремленность, испытывала сильные колебания, делала зигзаги. «Иностранные известия. Общее обозрение [...] Предметом разговоров и журнальных толков были неизвестность решения о Ла-Плате [...] Вообще полагают, что принято будет предложение комиссии подкрепить переговоры вооруженной силою, не назначая на это заранее никакого кредита»³⁹. Об этом же говорилось и в парламенте. «Иностранные известия. Франция, Па-

³⁸ Санктпетербургские ведомости. 1849. 31 декабря. №2 91. С. 1169.

³⁹ Санктпетербургские ведомости. 1850. 5 января. № 4. С. 16.

риж. Заседание Законодательного собрания 4 января [...] Затем Палата перешла к рассмотрению вопроса о Монтевидео. Г.Дарю (председатель комиссии. – *В.К.*) предлагал заменить прибавление следующим: “Собрание требует, чтобы исполнительная власть поддержала наши переговоры дополнительными силами, чтобы обеспечить их успех и помочь нашим согражданам”»⁴⁰.

Наиболее решительным сторонником военной экспедиции оставался Тьер. «Иностранные известия. Общее обозрение – Заседание французского Законодательного Собрания, 5 января [...] Что касается до речи Тьера, то она произвела сильное впечатление. Г. Тьер говорил в пользу экспедиции и если б после его речи преступлено было к собиранию голосов, то нет сомнения, что Собрание решило дело согласно его мнению».

Редакция отмечала, что вопрос о Ла-Плате вышел на первый план и от его решения зависела судьба правительства. «Если Собрание решит отправить в Ла-Плату экспедицию, то нет сомнения, что Министерство должно будет разойтись»⁴¹.

Этому сообщению противоречило другое, в котором говорилось о подготовке правительством войск для отправки на Ла-Плату. Называлось их количество и состав⁴².

Перечислялись военные корабли и сообщалось, что правительство ждет лишь решения Законодательного собрания⁴³.

Решения Законодательного Собрания так и не последовало. Само правительство колебалось, принимая прямо противоположные решения. «Иностранные известия. Общее обозрение. – Слух о перемене намерений правительства касательно Ла-Платского дела подтвердился, Отдав уже приказание о приготовлении к экспедиции, которая должна была поддержать переговоры с Розасом, правительство отказалось теперь от всякой демонстрации»⁴⁴. Но и это решение не было окончательным.

⁴⁰ Санктпетербургские ведомости. 1850. 3 января. № 2. С. 7.

⁴¹ Санктпетербургские ведомости. 1850. 4 января. № 3. С. 11.

⁴² Санктпетербургские ведомости. 1850. 10 января. № 7. С. 27.

⁴³ Санктпетербургские ведомости. 1850. 28 января. № 23. С. 95.

⁴⁴ Санктпетербургские ведомости. 1850. 19 января. № 11. С. 43.

«Иностранные известия. Франция. Париж, 21 января – В Совете Министров было сперва принято решение послать экспедицию в Ла-Плату, потом это решение было отменено. Теперь опять принято новое решение. Несколько кораблей с войсками отправятся в Монтевидео»⁴⁵.

Меткую оценку положению дел в правящих кругах Франции дала «Северная пчела». «Всякий день кажется, что не должно уже удивляться происшествиям во Франции и каждый день подает, однако же, новый случай к изумлению. Замешательство и противоречие – вот теперешнее положение дел»⁴⁶.

Между тем газеты отмечали спокойную обстановку в Буэнос-Айресе. К тому же внутри французского предпринимательского сообщества наметился раскол. «Новости заграничные. Франция. Париж, 30 августа – Французские негоцианты в Буэнос-Айресе прислали адрес Адмиралу Лепредуру, в котором благодарят его за действия и деятельность при прекращении несогласий, существующих между Францией и Аргентинской Республикой и выражают желание, чтобы составленный им окончательный договор был ратифицирован. Французские негоцианты в Монтевидео не одобряют сего адреса»⁴⁷.

Не оправдались надежды и на экономическое удушение Буэнос-Айреса. «[...] Ценность монеты очень возвысилась; здесь это служит лучшим мерилom общественного благосостояния, чем в Европе, потому что здесь обращаются только бумажные деньги»⁴⁸.

Сам Росас занял твердую позицию и отказался пересматривать договор Ле-Предура⁴⁹.

В конце концов Франция покорила неизбежному. «Новости заграничные. Франция. Париж, 7-го ноября. По

⁴⁵ Санктпетербургские ведомости. 1850. 21 января. № 16. С. 65.

⁴⁶ Северная пчела. 1850. 7 января. № 5. С. 18.

⁴⁷ Северная пчела. 1850. 29 августа. № 193. С. 770.

⁴⁸ Санктпетербургские ведомости. 1850. 4 августа. № 174. С. 699.

⁴⁹ Санктпетербургские ведомости. 1850. 18 июля. № 154. С. 638; 4 августа. № 174. С. 699.

телеграфу получено в Париже известие, что из Ла-Платы приведена ратификация трактата, предложенного адмиралом Лепредуром Розасу и Орибе. Следовательно, это темное и бесконечное дело Ла-Платы близко к окончанию, разве Собрание, в котором много приверженцев Монтевидео, не согласится утвердить этот трактат. Но, вероятно, что, занявшись внутренними вопросами, оно поспешит окончить это отдаленное дело и утвердит трактат, несмотря на усилие противников Розаса»⁵⁰. (Речь идет о начале выступления губернатора провинции Энтре-Риос Х. Уркисы против Росаса. – В.К).

По сравнению с позицией Франции газета уделяла мало внимания английской политике в отношении Ла-Платы. Но от этого не пострадала оценка поведения Лондона. Ее исчерпывающую характеристику привела «Северная пчела» со ссылкой на французскую печать. «Новости заграничные. Франция. Париж, 12 января – [...] В одной французской газете пишут: “Политика Англии в вопросе Монтевидео, теперь совершенно различна с политикой 1846 года, когда Франция и Англия, обе употребили свое посредничество по делам Ла-Платы и многие люди стараются придумать объяснение этой перемены. Между тем разгадка не мудрена. Английская торговля имеет решительное влияние на меры Правительства. Известно, что дом Бэринга один из сильнейших в Сити имеет в обороте Буэнос-Айреса большие капиталы, которыми обеспечен только сохранением преобладания Буэнос-Айреса на Монтевидео. Если верить некоторым английским газетам, многие весьма значительные лица, занимающие многие важные места, участвуют в денежных оборотах дома Бэринга, Это достаточно для объяснения разности нынешней политики противу той, которою руководствовался лорд Абердин”»⁵¹.

Англия не только заключила соглашение с Аргентиной, но и продала оружие Буэнос-Айресу. Не были забыты и английские купцы, поддерживавшие Монтевидео. «Новости заграничные.

⁵⁰ Северная пчела. 1850. 7 ноября. № 251. С. 1013.

⁵¹ Северная пчела. 1850. 10 января. № 7. С. 26.

Англия. Лондон, 1-го февраля – Диктатор закупил в Англии для Буэнос-Айреса много оружия и боеприпасов, которые 25-го января отправлены уже из Ливерпуля на корабле “Тортензия”. Лорд Пальмерстон уверил депутатов Британского купечества, что как скоро мир между Монтевидео и Буэнос-Айресом будет заключен, то он употребит все возможное, чтобы те, которые под ручательство Английского и Французского посольств дали Правительству Монтевидео деньги, были удовлетворены⁵².

Как и «Санктпетербургские ведомости», «Северная пчела» подробно ознакомила своих читателей с событиями на Ла-Плате в специальной статье под названием «Аргентинская Республика и Республика Уругвай», опубликованной в двух номерах газеты. Автором статьи за подписью Пал У.въ был молодой журналист, впоследствии редактор «Северной пчелы» и руководитель «Международного телеграфного агентства Павел Степанович Усов (1828–1888)⁵³.

Составители книги и авторы вступительной статьи об Усове Есин Б.И. и Клочковская Л.А., рассказывая о деятельности Усова в молодые годы в качестве помощника редактора «Северной пчелы», опустили тему его авторства статьи на международные темы⁵⁴.

Между тем, для отечественной латиноамериканистики она представляет несомненный интерес. Усов стал одним из первых, если не первым русским автором, обратившимся к аргентинской и уругвайской тематике.

Статья содержит помимо экономико-географических, и этнографических сведений об этих странах, в основном об Аргентине, также исторический очерк. Прослежены, точно названы, основные исторические вехи: открытие Х.Д. Салисом Ла-Платы в 1515 г.; война за независимость; гражданская война; аргентино-бразильская война и провозглашение независимости Уругвая в 1828 г.; диктатура Х.М. Росаса; интервенция Франции и англо-французская интервенция на Рио-де-Ла-Плате.

⁵² Северная пчела. 1850. 1 февраля. № 26. С. 104.

⁵³ Подробнее: Усов, 2009.

⁵⁴ Усов, 2009. С. 5–6; 7–21.

Отмечалась важная роль гаучо в истории Аргентины. Гражданские войны трактовались как борьба двух партий: унитариев и федералистов. «Первые стремились к учреждению центральной власти, последние стремились поддержать независимость отдельных провинций. Другими словами, здесь боролись образование (унитарии) с невежеством (федералисты). Гаучосы решили спор, став на сторону федералистов; унитарии были разбиты [...] с 1831 года (с 1829 г. – В.К.) федералисты прибрали в свои руки всю власть».

«В этих-то войнах появился в первый раз нынешний диктатор Дон Жуан Мануэль Ортис Росас». Не все верно в изложении автором статьи биографии Росаса. Он не был вначале просто гаучо и «управлял он помещьем не одного богатого семейства», а помещьем своих родителей. Но затем он действительно нажил себе состояние. И стал идеалом гаучо; «отличаясь необыкновенною силою, меткою стрельбою, отважным наездничеством, выигрывая все заклады».

Росас принял губернаторство (а не президентство, как у Усова. – В.К.) «с тем условием, что ему будет дана неограниченная власть для умирения междоусобий». Это происходило в 1835 г.

«С этого времени началась самовластное притеснительное управление Росаса. Федералисты и унитарии исчезли; первые сделались его сообщниками, последние противниками, которых он преследовал самым ожесточенным образом».

Переходя к событиям, непосредственно предшествовавшим англо-французской интервенции, Усов справедливо отмечал, что Росас вмешался в гражданскую войну в Уругвае на стороне Орибе, желая подчинить своей власти Уругвай.

Осада Монтевидео войсками Орибе, вызванное войной расстройство торговли, вынудили Англию и Францию вмешаться. 23 июля 1845 г. они предъявили Росасу ультиматум, «требуя окончания войны с Монтевидео и открытия реки Ла-Платы для торговли». Отказ Росаса выполнить эти требования привел к военной экспедиции союзников на Паране. «Но до сих пор, – отмечал автор, – не могут заставить его (Росаса. – В.К.) уступить их требованиям и представлениям. Осада Монтевидео

между тем длилась семь лет» (на момент написания статьи. – *В.К.*).

«Дипломатические миссии Лорда Гоудена и Графа Валевски, Г. Гро и Гора оказались тщетными. Наконец французскому контр-адмиралу Лепредуру удалось заключить с Розасом новый проект договорных статей. Это происходило в Мае 1848 г. и в Августе статьи были представлены Французскому правительству».

Усов подробно перечисляет условия договора Лепредура: «Обезоружение иностранных легионов и в особенности всех иностранцев, находящихся в Монтевидео; очищение владений Уругвайской Республики со стороны войск Аргентинской Республики. Франция снимет блокаду с портов Уругвая; очистит остров Мартин-Гарсия и сдаст взятые ею военные Аргентинские корабли; купеческие суда, захваченные во время блокады, будут сданы и бывшие на них товары также; судоходство по реке Парана будет исключительно зависеть от распоряжений Уругвайского Правительства (Аргентинского. – *В.К.*), по реке Уругвай будут установлены правила судоходства по соглашению между обеими республиками; решение внутренних дел Уругвайской Республики будет предоставлено генералу Орибе, который будет признан Президентом этой республики».

Изложение событий в статье хронологически доходит до 1849 г. «Розас по-видимому был доволен этими условиями, потому что, как говорят, принял в официальной аудиенции 20-го мая 1849 года Постоянного Посланника Англии Г. Генри Саутерна»⁵⁵.

Изложенный в газете материал позволяет сделать следующие выводы: обе газеты подробно информировали читателей об англо-французской интервенции, начиная с предыстории конфликта, что позволяло читателям узнать, как гражданская война на Рио-де-Ла-Плате приобрела международный характер, втянув в нее Англию и Францию.

⁵⁵ Северная пчела. 1850. 31 января. №23. С.99–100; 3 февраля. № 27. С. 101, 108.

В изложении газет события подавались регулярно, по мере поступления в Европу. Информация не была бессистемной, фрагментарной. В ней были представлены обе противоборствующие силы: с одной стороны, Англия и Франция, с другой – Аргентина.

Иностранные источники информации не означали односторонний взгляд на события. Наряду с официальной точкой зрения, читатели могли ознакомиться с мнением оппозиции, предпринимательских кругов.

Источниковая база самих публикаций включала наряду с текущей информацией правительственные сообщения, заявления оппозиции.

Опубликованные материалы показывали, как расширялось и углублялось понимание самими газетами происходивших событий.

Если при освещении английской 1806–1807 гг. и французской интервенции 1838–1840 гг. информация в целом не носила аналитический характер, упор делался на событийную сторону изложения материала, то при изложении событий англо-французской интервенции появился аналитический момент. Передача информации часто стала сопровождаться комментариями. И наконец, появились первые обобщающие статьи. Более того в статье Усова изложение материала сопровождалось обращением к историческому прошлому Аргентины и Уругвая, впервые изложение гражданских войн носило системный характер, ясно излагались цели противоборствующих сторон.

Как и при освещении французской интервенции, господствовала тенденция к демонизации Росаса, стремление показать его как кровавого диктатора, уничтожавшего людей по беспочвенному подозрению. Но газеты сохраняли объективность, они не ограничивались этим, а дали материал, позволявший судить о нем как о сильном руководителе, который не испугался интервенции, дал ей вооруженный отпор и добился от Англии и Франции выполнения своих требований.

В статье Усова впервые дана биография Росаса. Несмотря на ряд неточностей, содержащихся в ней, Росас стал, пожалуй,

первым из латиноамериканских государственных деятелей периода независимости, удостоившихся такой чести.

Подробная и объективная информация, содержащаяся в газетах, позволяет использовать их в качестве источника при изучении англо-французской интервенции на Рио-де-Ла-Плата.

Библиография / References

Великобритания и Латинская Америка (XVII–XXI вв.). М.: Наука, 2022. [Great Britain and Latin America (XVII–XXI centuries). М.: Nauka, 2022.]

История Латинской Америки. Доколумбова эпоха. 70-е годы XIX в. М: Наука, 1991. [History of Latin America. Pre-Columbian era. 70s of the XIX century. М: Nauka, 1991].

Казakov В.П. Английская интервенция на Рио-де-Ла-Плате в 1806–1807 гг. в русской прессе // Латиноамериканский исторический альманах. 2025а. № 46. С. 7–35. [Kazakov V.P. English intervention on the Rio de la Plata in 1806–1807 in the Russian press // Latinoamerikanskii istoricheskii al'manakh. 2025. № 46. S. 7–35.]

Казakov В.П. Французская интервенция на Рио-де-Ла-Плате в 1838 – 1840 гг. в русской прессе // Латиноамериканский исторический альманах. 2025b. № 48. С. 26–60. [Kazakov V.P. The French Intervention in the Rio de La Plata in 1838 – 1840 in the Russian Press // Latinoamerikanskii istoricheskii al'manakh. 2025. № 48. S. 26–60].

Очерки истории Аргентины. М.: Соцэгиз, 1961. [Essays on the History of Argentina М.: Sotsegiz, 1961].

Политическая история стран Латинской Америки в XIX веке. М.: Наука, 2016. [Political history of Latin American countries in the XIX century. М.: Nauka, 2016].

Усов П.С. Из моих воспоминаний. М.: Факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, 2009. [Usov P.S. From my memories. М.: Fakul'tet zhurnalistiki MGU imeni M.V. Lomonosova, 2009].

- Cady J.F.* Foreign intervention in the Rio de la Plata. New York: AMS Press, 1969.
- Ferns H.S.* Britain and Argentina in the Nineteenth Century. Oxford: Clarendon, 1960.
- Eggers-Brass T.* Historia argentina. Una mirada critica. 1806–2004. Maipue, 2007.
- Galvez M.* Vida de don Juan Manuel de Rosas. Buenos Aires. Ed. TOR, CRL, 1959.
- Levene R.* A history of Argentina. Chapel Hill, 1937.
- Lopez V.F.* Historia de la República Argentina. Buenos Aires. Ed. Sepena, 1957.
- Lynch T.* Argentine dictator Juan Manuel de Rosas. 1829–1852. Oxford: Clarendon, 1981.
- Palacio E.* Historia de la Argentina 1515–1989. Buenos Aires: Alberto-Perrot, 1999.
- Puiggrós R.* Rosas el pequeño. Montevideo: Ed. Pueblos Unidos, 1944.
- Rock D.* Argentina. 1516–1981. London: Tauris, 1986.
- Rosa J.M.* Historia argentina. T. IV. Buenos Aires: Granada, 1965.
- Rosas J.M.* Realidad y mito. Buenos Aires: Fundamentos, 1970.